вилу. Один из этих случаев связан с тем, что Нина Павловна Гребешкова и Леонид Иович Гайдай пригласили меня встретить Новый год в Доме кино. Это было сразу после завершения съемок «Кавказской пленницы». Туда же был приглашен Вячеслав Васильевич Тихонов. Он был один, так как к тому времени с Нонной Викторовной они уже разошлись, а новой жены у него еще не было. Поскольку и я была одна, нас за столом посадили вместе. Кто мог тогда предположить, что в этом же году я стану учиться вместе с его сыном, а потом этот сын будет моим мужем?! Какое-то удивительное стечение обстоятельств...

— Нелегко вам жилось...

— Тяжеловато бывало. Но у меня был замечательный отец, обожающий моих детей и старавшийся дать им все, что мог. И мама, которая помогала и помогает во всем... Когда-то я была достаточно инфантильной и эгоистичной, стремилась к самостоятельности, и мне казалось, что родительская опека — излишняя, советы мамы с папой раздражали. Только когда отец тяжело заболел, я поняла, как будет страшно, если он уйдет из жизни. Врачи советовали оставить его в больнице, но этого я сделать не могла. Последние три месяца ухаживала за ним дома, и умер он у меня на руках. Сейчас я понимаю, как это важно, когда есть родители. Поэтому маму стараюсь беречь, охранять, заботиться о ней. А она оберегает меня, моих сыновей и внука Женечку...

— Простите, а ваш младший сын Саша... Он чей сын?..

— Только мой. По правде говоря, я с детства мечтала иметь троих детей. Помню, мне было года четыре, я лежала в кроватке и представляла свою будущую семью... Мечтала о любви и большой семье. И когда поняла, что время идет, а у меня всего один сын и идеальной семьи не получается, решила, что мне необходимо иметь еще хотя бы одного ребенка. Двенадцать лет не могла родить — или не беременела, или были выкидыши. И вдруг в 38 лет появляется сын. Конечно же Саша — плод любви.

— Как вы считаете, если исходить из церковных заповедей, это не во грехе рожденный ребенок?

— Конечно, во грехе. Но когда ты исповедуешься, каешься и когда ребенка крестят, Господь многое прощает. И потом появление моего младшего сына — это настоящее чудо... Я тогда училась на втором курсе Литературного института. Беременность была очень тяжелая, токсикоз страшнейший, резус отрицательный... Меня уговаривали лечь на сохранение, но я не могла, времени не было. А тут меня еще посылают на кинофестиваль в Лаос. Врачи за голову схватились: «Ты что, с ума сошла?! Ты же оставишь ребенка под пальмами!» Но почему-то я знала, что там мне будет хорошо. Полетела и действительно чувствовала себя там удивительно. Как-то повезли нас к статуе Будды, где можно задумать желание и вытащить записочку с ответом. Конечно же я загадала про свою беременность и получила ответ: «Все будет хорошо, но все будет очень трудно»... И вот накануне начала осенней сессии, когда у меня срок уже был семь с половиной месяцев, мне вдруг позвонили из деканата и сообщили, что моя контрольная по истории КПСС не принята, в ней было много опечаток. «Мы, — говорят, — всячески уговаривали преподавательницу, но она уперлась. Надо переделывать». Я взялась переписывать, всю ночь печатала, а утром встала и поняла, что уже ни в какой институт я не пойду — боли начались. А все мои были на даче. Я звоню врачу, которая вела меня всю беременность, она говорит: «Если совсем плохо, вызывай такси, чтобы привезли в тот роддом, с которым ты договаривалась». Тут я вспомнила, что сын с дачи должен приехать, а дома нет хлеба. Пошла в магазин. Потом думаю: «Надо пирожок испечь с капустой, он любит». Встала в очередь за капустой и поняла, что всё... Доплелась домой и начала вызывать такси. К утру родила Сашу. Но как! Попала я, конечно, к

С внуком Женей

дежурным врачам, говорю им: «Я рожаю». Они отмахиваются: рано еще, — и продолжают курить. А когда ребенок родился и не закричал, тут-то они забегали: ай, отрицательный резус, ай, маленький срок, ай, скорее ищите педиатра! И нашли Алексея Владимировича, молодого врача, который, как потом выяснилось, оставшись после своего дежурства, двое суток не отходил от тяжелого ребенка. Бог мне его послал. Ведь то, что он остался с тем младенцем, спасло жизнь моему Сашке.

Это был совершенно удивительный человек — врач-педиатр Алексей Грачев. Потом он стал священником, крестным отцом моих детей. 13 лет вел нас по жизни. Я в любое время суток могла позвонить и рассказать ему о своих проблемах. И светлым своим голосом, и своей какой-то удивительной любовью он всегда мог утешить и направить. А ведь у него молодая жена была, трое детей маленьких, прихожан великое множество, да еще он вел курсы сестричества, учился в Духовной академии... Но его хватало на всех. Я спрашивала: «Батюшка, откуда вы время берете?» «Господь дает», — отвечал. К великому несчастью, в 98-м году он погиб в автокатастрофе. Отпевать его пришли 120 священников, прихожан было столько, что все не поместились в храме, гроб вынесли на улицу...

— Когда вы Василию сообщили, что ожидаете еще ребенка, как он к этому отнесся?

— Нормально, хотя потом, как я понимаю, ревновал. Но заботился о маленьком, как иной отец заботиться не будет, — купал